

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

Учение Ш. об ожидаемом пришествии Махди, об имамах как о вратах к постижению познаваемой божественной сущности, их идея о пророческой миссии Саййида 'Али-Мухаммада Ширази, провозглашенного Бабом, подготовили идеологическую почву для религиозно-социального движения бабитов в Иране. Об участии Ш. в движении бабитов сведений не имеется. Напротив, один из учеников шайха Ахмада входил в комиссию, заклеймившую Баба в Тебризе в 1847 г. Однако репрессии официальных властей против бабитов в середине XIX в. распространились и на Ш., которые ответили на них антиправительственными выступлениями. Преследования Ш. как «отступников» продолжались и позднее.

Лит-ра: *Cl. Huart. Shaikhi.—EI**, 4, 279—280; *A. Bausani. Al-Hansa'—EI, NE, 1, 304; он же. Bab.—EI, NE, 1, 856—858.*

А. К.

аш-ША 'РАНИ (или аш-Ша'равӣ), 'Абд ал-Ваххаб б. Ахмад (1493—1565)—популярный египетский суфий и богослов. Уроженец селения Сакият-Аби-Ша'ра, аш-Ш. возводил свой род (повидимому, необоснованно) к тлемсенским правителям из династии Зийанидов и далее к алиду Мухаммаду б. ал-Ханафи. Рано осиротев, аш-Ш. переехал в Каир, где почти безвыездно провел всю жизнь. Его приемным отцом и первым учителем стал шайх ал-Гамри (ум. в 1532 г.). Шафи'итский фихк аш-Ш. преподавал выдающийся египетский факих Закарийя ал-Ансари, некоторое время занимавший должность верховного кади Каира. С основами «суфийской науки» аш-Ш. также познакомился у ал-Ансари по его известному комментарию к сочинению ал-Кушайри Рисала фи-т-тасаввуф. Наставниками аш-Ш. в суфийской практике были 'Али ал-Хаввас и его ученик Афдал ад-дин ал-Ахмади. Описанию их благочестия, глубоких познаний и сверхъестественных способностей (карамат) аш-Ш. уделил много места в своих сочинениях. Большое влияние оказали на него взгляды Ибн 'Араби. В Каире аш-Ш. быстро приобрел известность как суфийский проповедник. Из мечети шайха ал-Гамри он переселился в мадраса Умм-Хунд, куда к нему на проповеди и радения приходили как простые люди, так и видные должностные лица. Богатый кади 'Абд ал-Кадир ал-Магазили построил для него мадраса, передал ей в вакф некоторое количество принадлежавших ему земельных угодий и предоставил аш-Ш. и его потомкам право пользоваться доходами с них. Это позволило аш-Ш. щедро раздавать милостыню, кормить нищих, калек, а также своих многочисленных муридов, что еще больше способствовало его популярности. Слава аш-Ш., которой он пользовался до самой смерти, вызывала зависть недоброжелателей, главным образом из среды факихов. Однако их частые попытки скомпрометировать аш-Ш. успеха не имели во многом благодаря покровительству вазира 'Али-паши и некоторых эмиров. Память об аш-Ш. сохраняется в Каире многие века. В 1774 г. над его гробницей была сооружена мечеть (которая носит его имя), сохранившаяся до наших дней. Улица, где расположена мечеть, и близлежащий квартал также названы его именем.

Аш-Ш. принадлежат свыше 60 сочинений по различным отраслям мусульманских наук: хадисам, фикху, суфизму и т. д. Будучи последователем ал-Кушайри и ал-Газали, он выступил как проповедник аш'аритского калама и «правоверного» суфизма, сосредоточив внимание в основном на практической стороне последнего. Несмотря

на сильное влияние Ибн 'Араби, аш-Ш. не принял его учения о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд). Выступая в защиту «Величайшего Шайха», он предпочитал умалчивать о наиболее смелых его положениях либо считать их интерполяциями, внесенными в сочинения Ибн 'Араби его недоброжелателями. В связи с этим он рекомендовал непосвященным воздерживаться от их чтения. Вопреки его собственному мнению, аш-Ш. как теоретик суфизма малооригинален: он подробно описывает терминологию и обряды суфиев, правила поведения муридов, добродетели шайхов, повторяя в общих чертах суфийских классиков. Подобно ал-Газали и Ибн 'Араби, он превозносил интуитивное и богооткровенное знание (заук ва кашф), которое, однако, должно подкрепляться текстом Корана и сунны. Аш-Ш. был приверженцем «просвещенного» суфизма, считая детальное знание фикха и догматов ислама обязательным для каждого суфия. Он осуждал одностороннее понимание таваккула—упования во всем на Аллаха, которое порождало в суфизме массу «нищенствующих тунеядцев и дармоедов».

В области фикха заслуга аш-Ш. состоит в разработке теории «весов» (мизан), исходной точкой которой было утверждение о том, что разногласия между четырьмя правовыми школами суннизма касаются главным образом степени обязательности положений шари'ата. Согласно аш-Ш., основатели всех мазхабов были правы и одинаково строго стояли на почве религиозного закона. Разница между ними заключается в степени «ужесточения» (ташдид) либо «облегчения» (тахфиф) того или иного положения шари'ата, которую они предписывали своим последователям. Человек не обязан следовать какому-либо одному мазхабу; он должен стремиться к соблюдению предписаний той школы, которая в данном вопросе держится степени «ужесточения». Если же он по объективным причинам лишен возможности исполнять закон во всей его строгости, то может позволить себе «послабление» (рухса), предлагаемое одним из мазхабов. Это дает слабым людям «передышку» (танфис) от бремени возложенных на них Аллахом обязанностей (таклиф). Позиция аш-Ш. определялась его отрицательным отношением к бесплодному усобицам между факихами суннитских мазхабов в Египте, «вводившим в смущение» массы верующих, защитником интересов которых выступал аш-Ш. В вопросе о божественных атрибутах аш-Ш. разделял учение Ибн 'Араби о трансцендентном божестве, которое познается людьми только в его нисхождении (таназул) с уровня абсолютной трансцендентности на уровень «имен и атрибутов», доступных человеческому знанию.

Аш-Ш. с большой симпатией относился к трудящемуся человеку—ремесленнику и феллахам, среди которых прошла его жизнь. В своих сочинениях он выступал как защитник притесняемых, неутомимый критик правительственных чиновников и близких к ним богословов и суфийских шайхов. В то же время он был не чужд высокомерия и преувеличенного мнения о собственной значимости. Особенно ярко это проявилось в автобиографическом сочинении Лата'иф ал-минан.

Лит-ра: Шмидт. 'Абд-ал-Ваххаб; *M. Smith. Al-Sha'rani the mystic.—MW, 1939, 29, 240—247; 'Abd al-Wahhab ash-Sha'rani. II Libro doni dei—Kitab lata'if al-minan. Napoli, 1972; Tringham.*

Orders, 220—225; M. Winter. Society and religion in early Ottoman Egypt: studies in the writings of 'Abd al-Wahhab al-Sha'rani. New Brunswick, 1981.

аш-ШАРЙ'А («прямой, правильный путь»; закон, предписания, авторитетно установленные в качестве обязательных)—шари'ат, комплекс закрепленных прежде всего Кораном и сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источниками конкретных норм, регулирующих их поведение.

Исламская традиция связывает понятие Ш. прежде всего с его использованием в Коране (преимущественно в мекканских сурах) для обозначения начертанного Аллахом прямого пути, следуя которым правоверный достигает нравственного совершенства, мирского благополучия и может попасть в рай (см., например, К. 45:18/17). Общий смысл данного понятия определяется также его происхождением от корня ШР', который неоднократно встречается в Коране в значении узаконивать, предписывать что-либо как обязательное (см., например, 42:13/11).

В исламской идеологии термин аш-Ш. и его синонимы — аш-шар', аш-шир'а и ат-ташри'—в сочетании с определенными ислами или исламийа (мусульманский, исламский) употребляются в общезыковом значении в отношении правил, которыми должен руководствоваться мусульманин, а также установленных Аллахом критериев оценки его поведения и образа мыслей. Поэтому Ш. нередко воспринимается в массовом сознании как исламский образ жизни в целом, всеобъемлющий исламский комплекс правил поведения, включающий самые разнообразные нормы — религиозные, нравственные, юридические, бытовые, а также обычаи. В таком широком смысле Ш. часто называют «религиозным законом», когда термин «закон» употребляется не в юридическом, а в общесоциальном значении. Аналогичную смысловую нагрузку несет и выражение «законы шари'ата», широко используемое в районах традиционного распространения ислама в СССР.

Вопрос о том, какие конкретно предписания включает Ш. и каковы его источники, является ключевым для установления объема данного понятия в терминологическом значении. В этом отношении в мусульманской идеологии утвердилось общее терминологическое определение Ш. как совокупности обязательных к соблюдению норм и предписаний, установленных Аллахом и переданных им людям через пророка Мухаммада. Отсюда делается вывод, что источниками Ш. являются Коран и сунна Пророка, в которых воплощено божественное откровение (хадисы, передающие не волю Аллаха, а лишь личное мнение Мухаммада, не включаются в Ш.). Однако такое общее терминологическое определение Ш. по-разному толкуется различными направлениями исламской мысли, которые вкладывают в него неодинаковый, порой противоположный смысл. Так, некоторые из них (прежде всего захириты) понимали под Ш. только те положения Корана и сунны, которые несут очевидный смысл и ясно указывают на конкретные правила поведения (кат'ийат ад-далала). Имеется и принципиально иная точка зрения, согласно которой Ш. включает в себя не только указанные положения, но и

нормы, сформулированные правоведами путем толкования неоднозначно понимаемых предписаний Корана и сунны или введенные ими с помощью чисто рациональных приемов (ал-иджитхад), допустимость обращения к которым предусмотрена самими данными источниками. Такое понимание Ш. концептуально исходит из того, что Коран и сунна прямо или косвенно содержат ответы на любые вопросы, правила поведения на все случаи жизни. Причем, по мнению последователей некоторых толков ал-фикха и направлений исламской мысли (например, шиитов), под Ш. имеются в виду лишь правила, регулирующие внешнее поведение мусульман и не касающиеся вопросов внутренней мотивации и религиозной совести.

Однако наибольшим признанием у исламских идеологов пользуется взгляд, в соответствии с которым Ш., воплощенный в положениях Корана и сунны, не содержит всех конкретных правил поведения и точных рекомендаций, как вести себя во всех жизненных ситуациях. Предусмотренные в них нормы поведения являются вечными и соответствуют любым условиям, поскольку отражают постоянные, не подверженные изменениям интересы и потребности мусульман. В Коране и сунне имеются культовые нормы, регулирующие порядок исполнения религиозных обязанностей (ал-'ибадат) правоверными. Однако в них очень немного конкретных и очевидных правил поведения, определяющих взаимоотношения мусульман (ал-му'амалат). Объясняется это тем, что конкретные жизненные ситуации, которые могут возникнуть в будущем, не поддаются учету и не могут быть предусмотрены исчерпывающим образом в Коране и сунне. Поэтому по данному кругу вопросов Ш. устанавливает главным образом однозначные предписания (заннийат ад-далала), а также общие ориентиры и принципы (ал-кава'ид ал-'амма, или ал-куллийа), толкование и рациональное осмысление которых позволяет находить решение в каждой конкретной ситуации. Применяя эти неизменные предписания и принципы, правоведа с помощью ал-иджитхада могут вводить конкретные правила поведения, соответствующие потребностям мусульман в каждый данный момент и в то же время укладывающиеся в рамки общих целей Ш., а также в случае необходимости гибко заменять эти правила новыми.

При таком подходе Ш. включает в себя как имеющие ясный смысл, конкретные, так и неоднозначные, формулирующие лишь общие ориентиры положения Корана и сунны. Однако содержание Ш. не исчерпывается практическими правилами поведения, касающимися ал-'ибадат и ал-му'амалат. В его состав включаются также предписания Корана и сунны относительно религиозной догматики (ал-'ака'ид) и этики (ал-ахлак). Поэтому последователи данной позиции подчеркивают, что Ш. не только регулирует внешнее поведение мусульман, но и определяет их религиозные убеждения, принимает в расчет внутреннюю мотивацию поступков, нацелен на нравственное совершенствование правоверного.

Такие расхождения в оценках Ш. предопределяют и характер взглядов мусульманских мыслителей на соотношение этого понятия с ал-фикхом (правом и юриспруденцией). В целом исламская традиция не знает единой позиции по данному вопросу, причем различные подходы к его решению в известной мере отражают историческую